

«Мама, твой сын никогда не думал о том, что через три дня король Дин Юань будет настаивать на своем. поэтому услышав эту новость я был потрясен», сказал Мо Чуань посмотрев на Чу Шао Яна.

«Король Дин Юань, вы знаете насколько важно сегодняшнее соревнование? Так почему же вы так против того чтобы принцесса выступила? Почему вы продолжаете ей мешать? Почему вы продолжаете настаивать на том что принцессу украли? Очевидно, что в тот раз, когда вы унести ее в свой дворец вы очень тщательно за ней следили. Я не верю, что она могла сбежать. Если вы не хотите, чтобы принцесса представляла интересы Западного Чу, так просто прямо скажите об этом. К чему эти абсурдные отговорки? Разве вы не думаете, что это просто нелепо?»

Чу Шао Ян хотел взорваться. Он потерял дар речи от нападков Мо Чуаня, он погибнет в этой несправедливости!

С одной стороны, его ждала судьба, с другой ловушка. Слова Мо Чуаня выглядели очень правдоподобно и не давали ему шанса что-то возразить.

Это был первый раз, когда с ним обходились столь несправедливо и его сердце было наполнено ненавистью.

Чу Мо Чуань! Ты действительно хорош! Превратил черное в белое! Ты хочешь направить на меня, Чу Шао Яна, злость всего западного Чу!

Он посмотрел на Мо Чуаня. Его если бы вместо глаз у него были зубы, то он разорвал бы его на куски.

Мо Чуань говорил спокойно и разумно, так что вдовствующая императрица Чжоу поверила ему.

Она верила не столько Мо Чуаню сколько Чу Шао Баю. Она не могла поверить в то что Чу Шао Бай мог совершить что-то подобное.

В ее сердце Чу Шао Бай всегда был прилежным ребенком, он всегда вел себя рассудительно и не делал ничего плохого. Она считала, что все могут ей лгать, но только Чу Шао Бай никогда на это не решится.

«Шао Ян, император не лжет. Я хорошо знаю Шао Бая, Нин'эр, его третья сестра в законе, даже если бы он набрался смелости, то не сделал бы что-то столь нелепое. Как он мог забрать ее так что никто из охранников твоего дворца этого не заметил? Есть ли у тебя весомые доказательства? Ты не можешь беспричинно обвинить Чу Шао Бая».

Чу Шао Яну хотелось плевать кровью от слов вдовствующей императрицы Чжоу.

Он сыпал проклятиями в своём сердце. Старая дура! Она всегда видит в Чу Шао Бае только хорошее, и совершенно не может этого увидеть в нем, Чу Шао Яне!

«Бабушка, я не клеветал на Чу Шао Бая, тот кто украл Нин'эр был одет в белый атлас. Согласно тому, что я знаю, этот белый атлас был подарен вам, а вы подарили его Чу Шао Баю, так что...»

Услышав это сердце вдовствующей императрицы екнуло, она перевела свой взгляд на Чу Шао Бая.

«Шао Бая, отвечай. Это ты сделал?»

Чу Шао Бай моргнул и невинно ответил: «Бабушка, Той ночью я был во дворце вместе с императором. Я уже все объяснял, я так напился что испачкал мантию и выкинул ее где-то в саду. Я не знаю куда она делась после этого. Третий брат продолжает настаивать на том что это я украл третью сестру, это несправедливо».

Вдовствующая императрица кивнула: «Я верю тебе. Шао Ян, Шао Бай в этом не замешан. Ты уверен, что ее кто-то похитил? Может она сама ушла? Ты чем-то обидел ее, и она решила покинуть дворец?»

Чу Шао Ян выпалил: «Конечно нет. Она была привязана к кровати, как она могла сбежать сама?»

Когда он сказал это в воздухе повисла тишина.